

Юань Чи неизвестно где раздобыл какую-то древнюю книгу, в которой описывался способ воскрешения человека.

Требовалось принести в жертву собственное сердце и удачу всей своей следующей жизни.

— Ты ведь не собираешься на самом деле это сделать?

Тот голос, который должен был исчезнуть, вдруг объявился и заговорил: — Не смотри на меня так, я же говорил, что мы — одно и то же лицо.

.....

Он решительно вырвал собственное сердце и положил его на жертвенный алтарь. Это сердце билось лишь благодаря Цзи Шичжэню.

Что же до следующей жизни, то у монстра её быть не может.

— Уговор есть уговор: два месяца главенствуешь ты, а по истечении двух месяцев тело принадлежит мне.

— Хорошо.

Если они действительно были одним человеком, то он мог кое-как смириться с тем, что в будущем Цзи Шичжэнь будет жить вместе с ним.

Вот только всё равно оставалось чувство недосказанности.

Юань Чи заранее наполнил целую ванную крови и погрузил человека в этот кровавый бассейн ровно на три часа.

Как только истекли три часа, Юань Чи вытащил его из алой воды.

В самый решающий момент Юань Чи, напротив, полностью успокоился.

Серебряная цепь опутала хрупкие запястья.

С благоговейным выражением лица Юань Чи кончиками пальцев коснулся тех закрытых глаз, отчего уголки глаз Цзи Шичжэня покраснели.

— Шичжэнь собирается проснуться?

Он бережно обтёр каждый уголок тела Цзи Шичжэня и медленно запечатлел поцелуй на его раскрасневшихся губах.

В герметично закрытой комнате в углах вольготно клубилась тьма, а тёплый свет создавал интимную и двусмысленную атмосферу.

— Шичжэнь.....

[Прошу Хозяина системы подготовиться, скоро начнётся возвращение в оболочку в Малом мире.

Пип——]

Цзи Шичжэнь открыл глаза, с трудом привыкая к ощущениям в теле.

Немного придя в себя, он начал оглядываться по сторонам.

Знакомая обстановка заставила его настороженно свести брови.

Еще хуже было то, что сам он был накрыт лишь одним одеялом, а рядом с ним лежал мужчина.

Цзи Шичжэнь широко распахнул глаза и, уставившись на этого еще совсем юного на вид парня, потрясённо выдохнул: — Юань Чи???

На Юань Чи была надета настежь распахнутая пижама, обнажая большую часть тела.

Он играл с серебряной цепочкой на правом запястье Цзи Шичжэня, всем телом прижавшись к нему и нежно выдыхая воздух ему в шею.

— Шичжэнь наконец-то проснулся.

В голове Цзи Шичжэня творился полнейший хаос, он совершенно не понимал, почему после пробуждения оказался в постели с Юань Чи, да еще и в окружении столь сомнительных вещей.

— Лацзяо Лэй Пидань, что здесь происходит и что мне делать?

Цзи Шичжэнь попытался позвать систему.

К большому сожалению, Лацзяо Лэй Пидань был заточён в Тёмную комнату.

Цзи Шичжэнь судорожно втянул воздух и приказал Юань Чи: — Сними.

Юань Чи тихонько усмехнулся, подался вперед, прильнув к Цзи Шичжэню, и, размыкая цепь, прошептал: — Шичжэнь ведь на самом деле меня не любит.

У Цзи Шичжэня гудело в голове, резким движением он перехватил инициативу и мгновенно заломил Юань Чи руки.

Лицо Юань Чи было бледным, после пары безрезультатных попыток вырваться он обиженно посмотрел на Цзи Шичжэня.

В комнате было темно, и Цзи Шичжэнь не разглядел его выражения лица.

Усевшись верхом на Юань Чи, Цзи Шичжэнь раздражённо шлёпнул его по голове: — Дорогой, с чего ты это взял? Разве я тебя не люблю? Потрогай моё сердце, оно подсказывает мне, что лишь ты один — особенный.

В комнате воцарилась мёртвая тишина.

Юань Чи нервно скомкал простыню, из его глаз помимо воли брызнули слёзы.

Горячие капли упали на его грудь — туда, откуда ранее было вырвано сердце.

— Я не знаю, я думал, что никто не сможет полюбить монстра.

Даже самый бесчувственный человек смог бы ощутить эту бушующую любовь, её густая, тяжёлая аура давила так сильно, что ему не хватало воздуха.

Он улыбнулся так уродливо, что это было хуже слёз: — Я так рад.....

Цзи Шичжэнь закрыл глаза: ничего страшного, отправляйся в ад, Юань Чи.

Никто не полюбит монстра.

Он выпрямился и посмотрел на Юань Чи свысока.

Взгляд Юань Чи скользнул по Цзи Шичжэню, глазами он тайком очерчивал его фигуру, а дыхание постепенно становилось обжигающе горячим.

В груди начало настойчиво саднить.

— Шичжэнь, ты можешь снять цепь? Мои руки так болят, — Юань Чи перешёл наглеть дальше, жалобно выпрашивая у Цзи Шичжэня сочувствия.

Нахмурившись, Цзи Шичжэнь расстегнул цепь и принялся размышлять, где бы раздобыть одежды.

Юань Чи прикусил зубом нижнюю губу, обдумывая, как теперь совершенно законно остаться с братом.

— Сними одежду. Цзи Шичжэнь приказал Юань Чи снять пижаму. Юань Чи сначала опешил, затем поднял голову и шокированно посмотрел на Цзи Шичжэня, а в его сердце зародилась легкая рябь.

— Снимай.

Цзи Шичжэнь повторил во второй раз, вытаскивая Юань Чи из мира фантазий.

Юань Чи медленно стянул пижаму, обнажив голое тело.

Цзи Шичжэнь протянул руку, чтобы взять одежду, но Юань Чи придержал её, и в его глазах промелькнула буря эмоций:

— Шичжэнь, я ведь был одет всего в эту единственную вещь...

Цзи Шичжэнь отвернулся и больше не смотрел на Юань Чи.

Он наделся, и как раз в этот момент Система была выпущена наружу.

Лацзяо Лэй Пидань издал пронзительный визг:

— Лисица, лисица, ты только посмотри на него! Хозяин системы, он же соблазняет тебя, а-а-а! В записях нет таких главных героев!

— Мгм, я знаю, он плохой мальчик.

— У-у-у!

С тех пор как Цзи Шичжэнь пришел в себя, Юань Чи стал ещё более прилипчивым, а почувствовав снисходительность Цзи Шичжэня, и вовсе потерял всякий стыд.

— Шичжэнь, можно я сделаю так, чтобы ты смотрел только на меня одного?

— Нет.

— Шичжэнь, можно я буду твоим парнем?

— Ни за что.

— Шичжэнь, ты так красиво выглядишь, когда читаешь книгу, можно я тебя поцелую?

— Нельзя.

— Шичжэнь...

— Катись.

Юань Чи слегка улыбнулся, подался вперед и потерся щекой о руку Цзи Шичжэня, а в его глазах бурлила тяжелая, густая привязанность:

— Хороший братец, не отказывай мне, утешь меня, моё сердце почти разбито.

Цзи Шичжэнь усмехнулся и опустил на него книгу, ничуть не заботясь о чувствах Юань Чи.

— Через два месяца твой день рождения, как хочешь его отметить?

— То, что Шичжэнь будет рядом со мной — уже моё самое заветное желание.

Тошнотворно.

Цзи Шичжэнь опустил взгляд, оценивая монстра перед собой.

...

Цзи Шичжэнь обнаружил древнюю книгу и наконец нашел то, что его заинтересовало.

То, что могло нанести Юань Чи сокрушительный удар.

Он внимательно вник в содержимое книги: оказывается, он вернулся так быстро потому, что Юань Чи совершил жертвоприношение.

Такую вещь Юань Чи должен был полностью уничтожить, непонятно почему он оставил её до сих пор.

Цзи Шичжэнь постукивал пальцем по обложке книги, удар за ударом, а его выражение лица было неопределенным.

Сделал это специально, верно? Этот парень не станет тратить силы впустую.

И действительно, Юань Чи вовремя появился на месте.

Монстр — он и есть монстр, он умеет лишь использовать человеческие чувства ради собственной выгоды.

У Цзи Шичжэня онемело сердце, он глубоко вздохнул, чтобы вернуть себе голос:

— Зачем ты это сделал?

— Один день, один месяц, один год — для меня нет никакой разницы, я никогда ни о чем не молю.

Он подошел ближе, сжал руку Цзи Шичжэня и прижался к ней щекой:

— Шичжэнь, сможешь ли ты... полюбить меня? Братец, уйдешь ли ты только после того, как я умру?

Он, казалось, знал, что Цзи Шичжэнь уйдет, но никогда не требовал от него остаться ради него.

Слезы упали на это прекрасное лицо, и Цзи Шичжэнь ласково смахнул их:

— Ты — самый особенный из всех детей.

— Но я никогда не любил монстров.

В глазах Юань Чи отразилась невыразимая скорбь. Не желая больше слушать ни слова от Цзи Шичжэня, он крепко прижал его к груди, словно надеясь хоть так обмануть самого себя.

— Шичжэнь — лжец, но я все равно не отпущу тебя.

...

В один прекрасный день Цзи Шичжэнь с тревожным удивлением обнаружил, что Юань Чи исчез.

Если быть точным, исчез монстр.

Большая часть души Юань Чи уже покинула эту оболочку, внутри осталась лишь малая толка.

То, что осталось — это то самое неприятное сознание, которое с мерзкой усмешкой наблюдало за ним.

— Малыш, ты хочешь уйти?

Цзи Шичжэнь решительно вонзил нож в грудь Юань Чи, мягко улыбнулся, потрепал макушку «Юань Чи» и лишь спустя долгое время произнес:

— Ты уже пустая оболочка, странствуй по Малому миру, Юань Чи.

— Бип — скоро состоится выход из Малого мира, 3, 2, 1...

— Малыш, мы всегда будем вместе.

В темноте человеческая фигура растворилась в воздухе.

(Конец первого мира)

<http://bllate.org/book/21489/2199924>